

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-4-1189-200>

РОЛЬ АФРИКИ В РЕФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

А. В. Федоров

Институт Африки Российской академии наук,
Москва, Россия

Динамично развивающаяся в настоящее время валютно-финансовая система Африки, длительное время находящаяся в неокOLONIALной зависимости от транснациональных финансовых групп и международного капитала, идет по собственному пути развития, который во многом отличается от финансового развития других глобальных регионов. Африка южнее Сахары демонстрирует уникальный опыт эволюции монетарной системы с самой высокой динамикой роста финтех и электронных небанковских платежей в мире. Активное экстенсивное развитие панафриканских финансовых групп и тренд на вытеснение ими иностранных и транснациональных финансовых корпораций из Африки с каждым годом увеличивается. Африка является одним из мировых лидеров по развитию децентрализованных финансов и майнинга криптовалют. Континент остается с высоким внешним государственным долгом, сформированным главным образом в постколониальный период своей истории, который блокирует экономическое развитие африканских стран и достижение целей устойчивого развития. Наряду с этим научный и политический дискурс о реформировании мировой финансовой архитектуры приобретает жесткий характер, так как в современном ее виде она не может эффективно противостоять новым вызовам, которые еще более усугубили накопившиеся за последние десятилетия проблемы. Африка – главный бенефициар реформы мировой валютно-финансовой системы, в которой она должна занять адекватное своей растущей международной роли место в геополитическом и геоэкономическом плане. Африка южнее Сахары может стать тем триггером, который ускорит реформирование мировой финансовой архитектуры, а также своеобразным полигоном для соответствующих пилотных проектов.

Ключевые слова: валютно-финансовая система Африки, мировая монетарная архитектура, ЦВЦБ, Африка южнее Сахары.

THE ROLE OF AFRICA IN REFORMING THE GLOBAL MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

Andrey V. Fedorov

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Africa's monetary and financial system, which is currently developing dynamically after a prolonged period of neocolonial dependence on transnational financial groups and international capital, is following its own unique path of development, one that differs significantly from the

financial trajectories of other global regions. Sub-Saharan Africa, in particular, showcases a unique experience in the evolution of its monetary system, characterized by the world's highest growth dynamics in fintech and electronic non-bank payments. The active, extensive development of Pan-African financial groups and the trend of them displacing foreign and transnational financial corporations from the African continent are intensifying each year. Africa is one of the global leaders in the development of decentralized finance and cryptocurrency mining. At the same time, the continent remains burdened with high levels of external public debt, accumulated primarily in the post-colonial period of its history. This debt hinders the economic development of African nations and their achievement of the Sustainable Development Goals. Concurrently, the scientific and political discourse on reforming the global financial architecture is becoming increasingly acute, as the current system in its present form is incapable of effectively countering new challenges, which have further exacerbated the problems accumulated over recent decades. Africa stands to be a primary beneficiary of a reform of the global monetary and financial system, within which it must assume an adequate position commensurate with its growing international role that reflects its deserving status in geopolitical and geo-economic terms. Sub-Saharan Africa has the potential to become the trigger that accelerates the reform of the global financial architecture and to serve as a unique testing ground for corresponding pilot projects.

Keywords: African Monetary and Financial System, Global Monetary Architecture, CBDC, Sub-Saharan Africa.

Введение

Международная монетарная архитектура (ММА), фундамент которой был заложен в 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США, Нью-Гэмпшир) на Валютно-финансовой конференции Объединенных Наций, давно нуждается в системном реформировании, которое не отрицается ни одним участником мировой монетарной системы как на субъектном, так и объектном уровнях. Мировой научный и политический дискурс о реформировании мировой монетарной системы является одним из самых масштабных и длительных в исторической ретроспективе и до недавнего времени носил эволюционный характер.

В последнее десятилетие мировая валютно-финансовая система (МВФС) столкнулась с новыми вызовами, связанными с кризисом доверия к резервным валютам, ставшими инструментом политического давления в международной политике, растущим трендом цифровизации финансовых отношений. Существующая институциональная международная финансовая архитектура, основанная на западном монетарном превосходстве и разработанной им же системе пруденциального надзора (Базель I–III) и контроля (FATF), является препятствием на пути мирового прогресса и финансового суверенитета незападных государств, влияние которых на международной финансовой арене экспоненциально растет.

По данным исследования UNCTAD¹, проведенного в ходе 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 59 мировых лидеров призывают к реформе международной финансовой архитектуры, из которых 15% – развитые страны и 36% – развивающиеся. В свою очередь 168 стран увязывают вопросы устойчивого развития с финансированием, 60 – с государственным долгом².

Наиболее заинтересованными в реформировании МВФС являются незападные страны. Основной дискурс совершенствования ММА лежит в плоскости развития геополитической многополярности, снижения неравенства в перераспределении мировых финансовых ресурсов, увеличения представительства незападных стран в управлении международных финансовых институтов главным образом в МВФ и Группе Всемирного банка. Важной частью данного дискурса являются вопросы валютной многополярности, ухода от доллара как основной резервной валюты при международных расчетах. К настоящему времени мировая валютно-финансовая система в значительной степени эволюционировала и дополнилась новыми формами и содержанием.

Масштабный контроль за внутренним и трансграничным движением капиталов, блокировка государственных резервов и внесудебный арест частных активов – это не что иное, как ограничение свободного денежного обращения как основы существования денег. Тем самым частично девальвируются такие основные функции денег, как средство платежа, средство накопления, мировые деньги, что, по сути, является прямым вмешательством в сущность денег. Появление новой формы денег – государственной фиатной цифровой валюты (ЦВЦБ) – создает угрозу существованию традиционной банковской системы и сильно меняет современную финансовую инфраструктуру. В частности, развитие цифровой платформы ЦВЦБ позволит проводить кредитование, используя смарт-контракты без корреспондентских отношений. Цифровая форма денег не имеет такой функции, как средство накопления, следовательно, нет депозитов – нет основного источника формирования банковских пассивов. Все эти факторы привели к опережающим темпам роста децентрализованных финансов по сравнению с цифровизацией и развитием централизованных финансов [1].

Мировая монетарная система набрала необходимую критическую массу для перехода на качественно новый уровень. Экспоненциально растущая роль Африки в мире, ее экономическая трансформация с ди-

¹ См.: Конференция ООН по торговле и развитию (*англ.* United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD), орган Генеральной Ассамблеи ООН.

² A World Debt Report 2024. – С. 24. – URL: <https://unctad.org/publication/world-of-debt> (дата обращения: 05.11.2025)

намично развивающейся финансовой системой могут стать триггером, который послужит толчком для реформирования мировой монетарной архитектуры. Уже сейчас Африка является геэкономическим пространством столкновения интересов ведущих мировых стран. Растущее геополитическое влияние Африки становится предметом международной конкуренции в стремлении получения перспективного союзника на мировой арене.

Дискурс о реформировании МВФС

Необходимость реформирования мировой финансовой архитектуры продиктована нарастающими эндогенными и экзогенными противоречиями МВФС. Среди их причин выделяются доминирующее положение развитых стран в международных финансовых институтах на фоне недооценки растущей роли развивающихся стран, политизированность принимаемых решений, растущий глобальный долг и увеличивающийся дисбаланс между вкладом развивающихся стран в мировой ВВП и использованием их валют для международных расчетов и платежей [2]. Одним из важных моментов является противоречие между международным и национальным уровнем регулирования валютного рынка. В целом все участники дискурса утверждают о структурном несоответствии современной МВФС уровню развития мировой монетарной системы со всеми вызовами и неспособности выполнять свои основные задачи по финансированию Целей устойчивого развития и противодействию экономическим кризисам.

Условно существующие подходы к реформированию МВФС можно разделить на две основные концепции: реновационную (от латинского *renovatio* – обновление), подразумевающую процесс улучшения, реконструкции, реставрации без разрушения целостности структуры¹ и инновационную (от латинского *novatio* – обновление в изменении)², которая не подразумевает обязательного сохранения структуры системы и основывается прежде всего на нововведениях. В последнее десятилетие к двум основным концепциям присоединилась третья – революционная, предполагающая полную реорганизацию мировой монетарной архитектуры через тотальную цифровизацию финансовых отношений.

Основные апологеты реновационной модели – это ученые и политики, аффилированные с действующими международными финансовыми институтами и Западной макрофинансовой школой, например, про-

¹ См.: Новая российская интернет-энциклопедия. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.11.2025).

² Там же.

фессор Калифорнийского университета Морис Обстфельд и профессор Гарвардского университета Кеннет Рогофф – бывшие главные экономисты и аналитики МВФ в разные периоды. Их позиция заключалась в том, что реформирование МВФС неизбежно, но ее структура должна оставаться прежней – централизованной и глобальной, реформы эволюционными. Главный акцент при этом, по их мнению, необходимо направить на совершенствование управления, увеличение квот незападных стран в МВФ, интеграцию с региональными валютными фондами [7].

Эти подходы в полной мере нашли отражение в докладе Генерального секретаря ООН по реформированию международной финансовой и налоговой архитектуры Our Common Agenda Policy Brief 6: Reforms to the International Financial Architecture¹. В докладе предложено 17 направлений эволюционного реформирования международной финансовой архитектуры (МФА), где в первую очередь рассматривается трансформация управления международными финансовыми институтами, а именно:

- распределение квот МВФ в соответствии с изменившимся мировым ландшафтом;
- реформирование и демократизация системы распределения голосов на выборах в управляющие органы и при принятии решений, в том числе с использованием правила двойного большинства²;
- при распределении финансовых ресурсов – использование нового индекса, учитывающего не только ВВП реципиента, но и уязвимость его экономики;
- увеличение количества голосов и представительств развивающихся стран в советах директоров; повышение институциональной прозрачности;
- стремление к гендерному равенству во всех структурах управления и на уровне руководства.

Сторонники инновационной модели реформирования МВФС прежде всего выступают против однополярной долларовой мировой валютной системы, монополизации Евросоюзом и США управления в международных финансовых институтах. С момента основания МВФ его неизменно возглавляет гражданин Европы [4], а США – единственная страна – член МВФ, имеющая право накладывать вето на решения фонда.

¹ URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-en.pdf?ysclid=nhueup47ox950180676> (дата обращения: 05.11.2025).

² Правила двойного большинства (double majority) – это система голосования, при которой решение принимается по результатам двух квалификационным групп голосующих. В данном случае речь идет о развитых и развивающихся странах.

Важным для темы настоящей статьи является критика низкого представительства в органах управления развивающихся стран, в частности, целого континента Африки.

Среди основных апологетов инновационного реформирования МВФС – российские ученые, количество публикаций которых существенно выросло после переориентации вектора сотрудничества Российской Федерации с коллективного Запада на Глобальный Юг.

Один из призывающих к кардинальным реформам МФА – Нобелевский лауреат по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц, который выступает против неолиберальной финансовой политики МВФ, усугубляющей кризисы и неравенство [10]. Он считает резервную валютную систему, основанную на долларе, неприемлемой и предлагает «... создать глобальную резервную систему, возможно, на основе СДР МВФ, с регулярными или циклическими эмиссиями... Это помогло бы решить проблему глобального совокупного спроса и обеспечить более стабильную систему» [5. – С. 295].

Идея создания единой наднациональной валюты на основе СДР распространена среди сторонников кардинальной реформы МВФС. Например, председатель Народного банка Китая (2002–2018), профессор Чжоу Сяочуань утверждал, что в основе главных проблем МФА лежит отсутствие глобального равновесия в потоках капиталов. Также им был обоснован переход на СДР как единую мировую резервную валюту [9].

Научный и политический дискурс о реформировании МВФС носит более глубокий, масштабный и многообразный характер, описание которого не является целью настоящей статьи. В качестве итога необходимо отметить, что основным спорным и до сих пор неразрешенным противоречием между двумя озвученными здесь концепциями, являются валютная многополярность и государственный финансовый суверенитет против системы резервных валют на базе доллара США, глобальный надзор и регулирование существующей архитектуры и ее адаптация к новым условиям или ее кардинальная модернизация.

Африка как триггер реформирования МВФС

Африка несет самую высокую относительно валового национального дохода (ВНД) долговую нагрузку, имея самые низкие квоты и представительство в МВФ, который вместе с Всемирным банком является главным кредитором Черного континента. Внешний государственный долг 48 африканских стран региона Африки южнее Сахары (АЮС) за 2023 г. составил 864 млрд долларов – 44% валового национального дохода и 170% к суммарному размеру экспорта. Данный долг на 40% состоит из кредитов многосторонних международных финансовых институтов (в основном МВФ и Группы Всемирного банка), контролируемых коллек-

тивным Западом, на 19% – из двусторонних государственных займов¹. На 45 стран Африки – членов МВФ приходится около 5,5% квот и 5,9% голосов. Согласно данным МВФ и словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша, сказанным им на пресс-конференции в преддверии Саммита G20 в Риме в октябре 2021 г., «МВФ выделил 650 млрд долларов США в виде специальных прав заимствования, или SDR, во время пандемии, по сути, создав деньги из ничего. Страны G7 с населением 772 млн человек получили 280 млрд долларов США. Африканский континент с населением 1,3 млрд человек получил 34 млрд долларов США»².

Валютно-финансовая система Африки (АВФС) характеризуется своим не интегрированным многообразием; каждая финансовая конгломерация имеет свою специфику и особенности в силу национального, исторического развития и колониального наследия. Африканский континент можно разделить на 8 финансовых конгломераций в силу объединяющих их факторов, географии и значимости для экономики Африки [6]. Все Африканские валюты относятся к категории частично (ведущие экономики) и низко конвертируемым (все остальные) за исключением зон франка КФА, курс которого фиксирован к евро. К основным системным рискам операций в национальных валютах относятся высокая волатильность, девальвация, регуляторные и операционные риски.

Ключевым фактором развития АВФС является панафриканская монетарная интеграция, проявляющаяся в создании Африканским союзом Панафриканской платежно-расчетной системы (PAPSS), которая обеспечивает проведение расчетов в 36 национальных валютах, минуя кросс-транзакции через доллар и евро. По экспертным прогнозам, к 2030 г. применение доллара США во внутриконтинентальных расчетах снизится на 25–30% по сравнению с текущим годом.

Важную роль в продвижении интеграционных процессов играет Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA), участниками которой по состоянию на начало 2025 г. являются 47 стран с совокупным ВВП 3,4 трлн долларов. AfCFTA представляет собой крупнейшую в мире зону свободной торговли по количеству стран-участниц и является ключевым элементом экономической интеграции Африки в рамках «Повестки 2063» Африканского союза.

Одним из главных драйверов роста АВФС является финтех. Низкий уровень охвата населения традиционными банковскими услугами (в среднем 35%) и молодое технологически восприимчивое население

¹ Международный долговой отчет 2024. – URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/debt-statistics/idr/products> Дата обращения 30.10.2025

² URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/50774163-gensek-oon-zayavil-chto-sredstva-mvf-mezhdu-stranami-razdeleny-nespravedlivo/?ysclid=>

(медианный возраст составляет примерно 19 лет) создали уникальные условия для взрывного роста финтеха. По данным Всемирного банка, доля взрослого населения Африки к югу от Сахары, имеющего доступ к финансовым услугам, выросла с 23% в 2011 г. до 55% в 2023 г. преимущественно за счет мобильных технологий¹. Континент становится мировым игроком в цифровой экономике. Так, доля Африки в глобальном майнинге биткоина достигла 12% в 2023 г., отдельные страны, в частности, Сейшельские острова и Маврикий занимаются созданием национальных крипто-экосистем.

Все вышеперечисленные факторы подчеркивают, что Африка имеет все основания стать реальным двигателем в реформировании МВФС и ее архитектуры. Знаковым моментом, доказывающим это, стало проведение Африканским союзом в октябре 2025 г. в Луанде (Ангола) Финансового саммита по развитию африканской инфраструктуры². Основное достижение саммита – консолидация ранее разрозненных инициатив и требований африканского континента в единую, структурированную программу реформ. Как отметил в своей вступительной речи председатель Африканского союза, «больше нельзя мириться с ситуацией, когда правила игры пишутся без нашего участия»³. В рамках саммита была принята Луандийская дорожная карта по финансированию инфраструктуры и реформе финансовой архитектуры – документ, представляющий собой основной инструмент лоббирования интересов Африки на глобальных площадках, таких как G20 и Бреттон-Вудские институты. Одними из основных положений дорожной карты стали:

1. Требование о пересмотре квот и системы голосования в МВФ. Участники саммита единогласно поддержали ускорение реализации уже согласованных, но заблокированных реформ, а также инициирование нового раунда переговоров о перераспределении квот в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик, в первую очередь стран Африки.

2. Расширение использования специальных прав заимствования (СДР). Было предложено создать механизм для добровольной переуступки неиспользуемых СДР от стран с развитой экономикой через многосторонние банки развития (МБР) для финансирования инфраструктурных

¹ Fintech in Africa: The End of the Beginning. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/fintech-in-africa-the-end-of-the-beginning>

² См.: Luanda Financing Summit for Africa's Infrastructure Development. – URL: <https://au.int/en/newsevents/20251028/luanda-financing-summit-africas-infrastructure-development> (дата обращения: 10.11.2025).

³ См.: African Union Commission. (2025, October 28). Opening Statement by the AU Chairperson at the Luanda Financing Summit : Press release.

проектов в Африке, что стало бы практическим шагом по повышению ликвидности без увеличения долговой нагрузки.

3. Включение в Парижский клуб новых суверенных кредиторов (китайских, например) и частных держателей облигаций в единые рамки реструктуризации долга.

Саммит в Луанде четко обозначил новую парадигму для международных банков развития (МБР), в частности, Всемирного банка и Африканского банка развития (АфБР). Вместо точечного финансирования проектов им было предложено перейти к масштабному программному финансированию за счет:

- увеличения капитализации АфБР. Страны-акционеры заявили о готовности рассмотреть вопрос о дополнительных взносах в капитал банка при увеличении целевого финансирования Всемирным банком инфраструктурных проектов в Африке;

- внедрения инновационных финансовых инструментов. В заключительном коммюнике содержится призыв к МБР активнее использовать гарантии для снижения рисков и привлечения частного капитала, а также развивать рынки национальных валют для финансирования проектов с целью минимизации валютных рисков.

Луандийский саммит стал не просто дискуссионной площадкой, а поворотной точкой в диалоге между Африкой и мировым финансовым истеблишментом. Его историческая роль заключается в том, чтобы мировая финансовая архитектура стала более справедливой и доступной для всех. Успех саммита будет измеряться не только его резолюциями, но и тем, насколько его итоги будут интегрированы в повестку дня G20, реализованы в политике Бреттон-Вудских институтов и отразятся в темпах роста инфраструктурного финансирования на африканском континенте в последующие годы. По итогам саммита уже сейчас можно констатировать, что Африка готова быть не просителем, а архитектором новой, более полицентричной и инклюзивной мировой финансовой системы.

Заключение

Африка переживает беспрецедентную трансформацию валютно-финансовой системы и становится мировым лидером в области мобильных платежей и финансовых технологий на фоне ограниченного доступа населения к традиционным банковским услугам. Этот феномен представляет особый научный и практический интерес, поскольку демонстрирует возможность технологического прыжка – преодоления этапов развития, характерных для других регионов мира.

Важную роль в трансформации АВФС и оказании влияния на реформирование мировой монетарной архитектуры должно сыграть создание независимых от западного и международного влияния панафри-

канских регуляторных институтов и банков развития, предусмотренных статьей 19 Конституции Африканского союза и «Повесткой 2063»: Африканского центрального банка (АЦБ), Африканского инвестиционного банка (АИБ) и Африканского валютного фонда (АВФ)¹.

С целью снижения зависимости от международного и иностранного капитала необходима мобилизация внутренних источников финансирования, не связанных с западными странами, такими как Фонд репараций, о создании которого было объявлено на 46-й сессии Африканского союза в рамках повестки 2025 г. «Справедливость через репарации африканцам и лицам африканского происхождения». Важный момент – продвижение репарационной повестки², целью которой в финансовом плане является снижение долговой нагрузки африканских государств перед международными многосторонними институтами развития.

Африка переосмысливает свою роль в глобальной монетарной архитектуре. Через усиление институтов развития, продвижение репарационной повестки и углубление интеграционных процессов континент не только адаптируется к вызовам современной финансовой системы, но и активно формирует альтернативные подходы. Уникальное сочетание технологических инноваций, демографического потенциала и растущего политического веса позволяют Африке выступать триггером реформ международной монетарной системы. Развитие региональных платежных систем, цифровых валют и механизмов коллективного управления резервами создает прецеденты для более справедливой и полицентричной глобальной валютно-финансовой архитектуры.

Список литературы

1. *Абрамова М. А., Криворучко С. В., Луняков О. В., Фианшеев А. Б.* Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов // *Финансы: теория и практика.* – 2025. – № 29 (1). – С. 80–96.
2. *Балюк И. А.* Основные причины не функциональности современной мировой финансовой архитектуры // *Мировая экономика и мировые финансы.* – 2023. – Т. 2. – № 3. – С. 14–19. – DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0170

¹ См.: Agenda 2063: The Africa We Want. Addis Ababa, 2015. – URL: <https://au.int/sw/node/34993>

² 2025 год объявлен Африканским союзом «Годом справедливости для африканцев и лиц африканского происхождения посредством репараций».

3. Жариков М. В. Актуальные вопросы реформы мировой финансовой архитектуры // Экономика и современные международные отношения. – 2024. – № 3. – С. 45-52.
4. Кузнецов А. В. Институциональные трансформации мировой финансовой архитектуры // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2022 – № 52 (11). – С. 35– 46.
5. Стиглиц Дж. Ю. Свободное падение: Америка, свободные рынки и погружение мировой экономики : пер. с англ. – М. : Эксмо, 2011.
6. Федоров А. В. Основные тенденции развития финансовой системы стран Африки южнее Сахары // Финансы: теория и практика. – 2025. – № 29 (3). – С. 6–19.
7. Obstfeld M., Adeesina T. *The Future of the International Monetary System: A Regional Perspective?* // Departmental Paper Series. – 2021. – N 2021/024.
8. Stiglitz J. E. *Globalization and Its Discontents*. – New York : W. W. Norton & Company, 2002. – P. 53–55, 73.
9. Zhou Xiaochuan: Reform the International Monetary System. 2009. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130724/2842945/index.html>

References

1. Abramova M. A., Krivoruchko S. V., Lunyakov O. V., Fiapshev A. B. Teoretiko-metodologicheskii vzglyad na predposylki vozniknoveniya i osobennosti funktsionirovaniya detsentralizovannykh finansov [A Theoretical and Methodological View on the Prerequisites for the Emergence and Features of the Functioning of Decentralized Finance]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2025, No. 29 (1), pp. 80–96. (In Russ.).
2. Balyuk I. A. Osnovnye prichiny ne funktsionalnosti sovremennoy mirovoy finansovoy arhitektury [The Main Reasons for the Dysfunctionality of the Modern Global Financial Architecture]. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy* [World Economy and Global Finance], 2023, Vol. 2, No. 3, pp. 14–19. (In Russ.). DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0170
3. Zharikov M. V. Aktualnye voprosy reformy mirovoy finansovoy arhitektury [Current Issues of Global Financial Architecture Reform]. *Ekonomika i sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* [Economics and Modern International Relations], 2024, No. 3, pp. 45–52. (In Russ.).
4. Kuznetsov A. V. Institutsionalnye transformatsii mirovoy finansovoy arhitektury [Institutional Transformations of the Global Financial Architecture]. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kultura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2022, No. 52 (11), pp. 35–46. (In Russ.).
5. Stiglits Dzh. Yu. Svobodnoe padenie: Amerika, svobodnye rynki i pogruzhenie mirovoy ekonomiki [Freefall: America, Free Markets, and the

Sinking of the World Economy], translated from English. Moscow, Eksmo, 2011. (In Russ.).

6. Fedorov A. V. Osnovnye tendentsii razvitiya finansovoy sistemy stran Afriki yuzhnee Sahary [Main Trends in the Development of the Financial System of Sub-Saharan African Countries]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2025, No. 29 (3), pp. 6–19.

7. Obstfeld M., Adeesina T. The Future of the International Monetary System: A Regional Perspective? *Departmental Paper Series*, 2021, No. 2021/024.

8. Stiglitz J. E. Globalization and Its Discontents. New York, W. W. Norton & Company, 2002, pp. 53–55, 73.

9. Zhou Xiaochuan: Reform the International Monetary System. 2009. Available at: <http://www.pbc.gov.cn/english/130724/2842945/index.html>

Поступила: 23.06.2025

Принята к печати: 12.11.2025

Сведения об авторе

Андрей Владимирович Федоров

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.

Адрес: Институт Африки Российской академии наук, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.

E-mail: avfedorov@inbox.ru

Information about the author

Andrey V. Fedorov

Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute for African Studies of the RAS.

Address: Institute for African Studies of the RAS, 30/1 Spiridonovka Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

E-mail: avfedorov@inbox.ru